ЕВРОПА 04.11.2021 | Отар Кобахидзе

Страна «Мечты»

Почему заключенный Саакашвили не смог победить грузинскую власть на выборах

В грузинском языке есть пословица: «осел мяту ненавидел, а все равно к ней подбирался». Так и бывший президент Михеил Саакашвили давно обещал вернуться в Грузию, но долго не выполнял свое обещание. Поэтому его появление в стране накануне местных выборов застало врасплох как его сторонников, так и правительство. Сейчас, объявив голодовку в тюрьме с требованием его освободить или дать возможность предстать перед судом, Саакашвили, несомненно, влияет на политические события в Грузии, даже если не принимает в них непосредственного участия.

Многие эксперты сходятся во мнении, что возвращение и арест Саакашвили накануне первого тура местных выборов помогли мобилизовать сторонников «Единого национального движения» (ЕНД). В результате в первом туре «Грузинская мечта» получила 46,75 процента пропорциональных голосов по стране, а ЕНД – 30,67 процента. Примечательно, что в сумме эти две партии получили больше голосов, чем на парламентских выборах 2020 года (тогда цифры составляли 48,22 процента и 27,18 процента соответственно).

В 17 из 20 случаев борьба за должность мэра во втором туре происходила между «Грузинской мечтой» и ЕНД

От такой поляризации пострадали партии, пытавшиеся позиционировать себя независимо от двух полюсов. Так, партия «За Грузию» Георгия Гахарии, который ушел с поста премьер-министра и вышел из состава «Грузинской мечты», получила всего лишь 7,81 процента голосов по всей стране, хотя в опросах ее результат предсказывали на уровне значительно выше 10 процентов. Выборы закончились неутешительно и для других более мелких партий. В общенациональном масштабе «Лело», партия банкира Мамуки Хазарадзе, ставшего политиком, заняла четвертое место

с 2,71 процента, а поддержка других партий упала ниже 2 процентов.

ЕНД добилось успехов в западном регионе Самегрело, ее традиционном оплоте, а также в крупных городах Кутаиси, Батуми, Рустави и Поти. В ключевой гонке в Тбилиси Каха Каладзе (согласно опросам, самый популярный политик «Грузинской мечты») не смог одержать победу в первом туре и встретился с Никой Мелиа из ЕНД во втором. В 17 из 20 случаев борьба за должность мэра во втором туре происходила между «Грузинской мечтой» и ЕНД.

Политическая риторика «Грузинской мечты», исходящая главным образом от премьер-министра Ираклия Гарибашвили, последовательно становилась более жесткой с июля, когда были мобилизованы агрессивные толпы для нападения на сторонников ЛГБТК, а в конечном итоге пострадали журналисты.

Возвращение Саакашвили и страх беспрецедентной мобилизации ЕНД побудили «Грузинскую мечту» сосредоточиться на желании «покончить о злом, которое олицетворяет Национальное движение». В частности, Гарибашвили эффектно заявил об угрозах напряженности в случае победы оппозиционных кандидатов во втором туре, а также подчеркнул, что Саакашвили «полностью отбудет» все шесть лет заключения. Он также крайне резко высказался о членах Европарламента, выразивших обеспокоенность за Саакашвили. Партия «Единое национальное движение», напротив, пыталась развеять опасения политического возмездия в случае победы, подчеркивала политику коалиции и говорила о примирении.

Голодовка Саакашвили создает сложности как для властей, так и для оппозиции

Во втором туре, согласно официальным результатам, «Грузинская мечта» победила в 19 муниципалитетах из 20, в том числе во всех ключевых городах – правда, в некоторых случаях с небольшим отрывом. Несмотря на значительный прогресс в Тбилиси, Ника Мелиа все же проиграл Кахе Каладзе, набравшему 55 процентов голосов. Против ЕНД преимущественно проголосовали зажиточные центральные районы столицы. В крупнейших городах западной Грузии – Кутаиси и Батуми – сообщалось о фальсификации результатов голосования, взяточничестве и запугивании, которые,

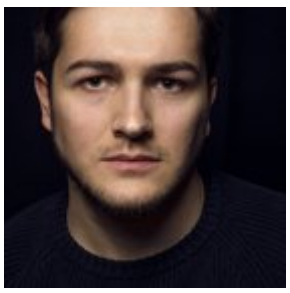
очевидно, помогли правящей партии вырвать победу у ЕНД.

Оппозиция поспешно объявила второй тур «несостоявшимся» и призвала своих сторонников выйти на улицы. На 6 ноября в Тбилиси запланирован масштабный митинг. ЕНД также пикетирует тюрьму в Рустави, требуя освобождения Саакашвили, который призвал «отбить власть» у «Грузинской мечты». Ссылаясь на армянскую революцию 2018 года и украинский Майдан, он сказал, что «то же самое нужно делать и здесь, ведь идея таких революций родилась в Грузии».

Следующие выборы намечены на 2024 год, и хотя «Грузинскую мечту» это устраивает, оппозиция собирается протестовать. Грузины в сложные моменты действительно с готовностью собирались на улицах — в 2007, 2011, а также в 2019 (в те годы не проходили выборы).

Украина в свою очередь пока что достаточно робко требовала освобождения своего гражданина. Это неудивительно, ведь отношения между Киевом и Тбилиси лишь недавно начали улучшаться после годичного перерыва, когда Саакашвили возглавил Исполнительный совет реформ Украины.

Голодовка Саакашвили создает сложности как для властей, так и для оппозиции. Правящая партия высмеивает «фальшивую голодовку», но не может доказать, что экс-президент жульничает. «Грузинский народ проголосовал, чтобы Саакашвили оставался в тюрьме», — радостно написала одна депутатка после второго тура, намекая на то, что заключение Саакашвили в тюрьму – это политическое, а не уголовное преследование. Некоторые считают, что если понадобится, он готов умереть. Если так случится, решатся ли его сторонники на новую революцию? А если выживет, посчитает ли народ, что он искупил свои грехи и заслуживает прощения? Мнение людей изменчиво, а грузины любят поддерживать жертв.



Отар Кобахидзе
Тбилиси

Отар Кобахидзе (Otar Kobakhidze) – главный редактор Civil Georgia (Civil.ge), независимого новостного сайта в Тбилиси.